

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ

Судьба его блестящая и трудная. Блестящая потому, что велик был талант И. Дунаевского. Талант мелодиста, которому близко все яркое, праздничное, сердечное. Талант, стремившийся украсить жизнь, воспеть ее радости. Трудно ему было, ибо шел он по целине, вспахивал музыкальную целину, первым говорил новое слово, доверяя своей интуиции и требовательности.

Эпоха революционной октябрьской бури вызвала к жизни песни борьбы, ритмы походов, лозунги манифестаций — музыку могучую, но суровую, волновавшую аскетическим величием. И все же нельзя согласиться с мнением, высказанным в музыковедческой литературе, о том, что И. Дунаевский зазвучал в годы, «не совсем благоприятные для композиторов легкого жанра, для состояния этого жанра вообще». Нет, годы-то были как раз благоприятными: народ ждал музыки, которая «строить и жить помогает», песен лирических, веселых, праздничных, которые отразили бы поэзию творческого подъема первых пятилеток, мироощущение поколения, полного мощи, веры, воодушевления.

Мелодии И. Дунаевского попали на благодатную почву — в этом одно из объяснений их феерического успеха. Есть и еще одна причина: начинавшийся расцвет звукового кино. Д. Шостакович и И. Дунаевский первыми оценили музыкальные перспективы кино, самостоятельное значение киномузыки не только как звуковой иллюстрации, а как важного, а иногда даже и ведущего элемента кинодраматургии. Если Д. Шостакович первым воплотил в киномузыке преимущественно темы историко-рево-

люционные, драматически-конфликтные, то И. Дунаевский был создателем кинокомедии, лирической кинопоэмы. Песни И. Дунаевского пришли из кино, были рожденными им.

Еще одной областью приложения творческих сил композитора была оперетта. И. Дунаевский написал двенадцать оперетт, и, хотя их сравнительная оценка не столь бесспорна, как песен, здесь музыканту также удалось создать много яркого, интересного, запоминающегося.

При жизни И. Дунаевского возникали споры об истоках его творчества. Композитора упрекали в подражательстве. Половодье удивительного искусства, неотразимо захватывавшего людей, вызывало сопротивление ограниченных умов, зависть малоспособных коллег, на некоторых этапах встречало непонимание. Композитора укоряли в подражании, а он дал образцы совершенно оригинальной русской национальной лирики, говорили о приверженности к джазу, а он создал киноувертюры, являющиеся продолжением менделесоновской традиции. Музыка его исключительно многообразна и органически цельна.

Из классических предшественников ближе всего И. Дунаевскому Иоганн Штраус-сын. С годами эта близость росла: не случайно последний период творчества И. Дунаевского прошел под знаком вальса: песни-вальсы, танцы-вальсы, хоровые мелодии-вальсы — целые сюиты вальсов.

Был и еще один творческий родник композитора — театр, мюзик-холл.

В неотправленном письме писателю Т. Л. Щепкиной-Куперник, вызванном впечатлениями от ее книги «Театр в моей жизни» и написанном в 1948 году, когда И. Дунаевский был прославленным музыкантом, он делился сокровенным: «Для широкой публики получается так, что Дунаевский возник неожиданно и сенсационно после фильма «Веселые ребята». Но для тех, кто меня близко знает, эта «неожиданность» была нормальной образом подготовлена долгими годами работы в театре... Я написал много музыки для театра. Там я выработал конкретность музыкального языка, умение в музыке сценически мыслить, т. е. реально осязать музыкальный образ». И далее И. Дунаевский вспоминает театр выдающегося русского режиссера, педагога, народного артиста РСФСР Николая Николаевича Синельникова, где юный музыкант работал, оформляя музыкально-драматические спектакли.

Двадцатые годы стали порой расцвета джаза. Был коммерческий джаз — «музыка толстых» по определению М. Горького. Но был джаз народный, негритянский, откуда родилась опера «Порги и Бесс» Джорджа Гершвина, ставшая лирическим эпосом негритянского народа. Есть несомненная общность в творчестве Д. Гершвина и И. Дунаевского, в их творческом методе, музыкальной психологии. И главное: композитора питала русская и особенно украинская песня. Причине украинских мелодий и их

ПУТЕШЕСТВИЕ В МИР ПРЕКРАСНОГО

Беседа 29-я

Черный Ленинград
г. Ленинград

7 ЯНВ 1970

ЛЕНИНГРАДСКИХ ЛЕТ

ритмическое своеобразие. Они, эти мелодии, были «в крови» И. Дунаевского, он родился, вырос на Украине, там начал свой путь в искусство.

Сверстник двадцатого века, композитор рано обрел самостоятельность. Поступив после окончания с золотой медалью средней школы на юридический факультет университета, он в 1920 году бросает юриспруденцию и целиком отдается музыке. Работа в театре Н. Сильникова учит его музыкальной декламации, выразительному пению, театральному воображению музыканта-актера-режиссера.

Из Харькова композитор переезжает в Москву для работы с театральным оркестром, а из Москвы в 1929 году — в Ленинград, чтобы дирижировать здесь спектаклями мюзик-холла. В городе на Неве состоялось его знакомство с Леонидом Утесовым, вместе с которым И. Дунаевский создает спектакль «Музыкальный магазин», ставший этапным в развитии эстрадной музыки.

С этого времени и начинается ленинградский период жизни И. Дунаевского — около четырнадцати лет, которые выделяются не только хронологически. Это — центральный, самый важный, определяющий период творческой биографии композитора. Зрелость, полное осознание целей, смелое их осуществление.

Встреча с Л. Утесовым оказывается поворотной в судьбе И. Дунаевского. Готовится к постановке новая кинокомедия. Для нее нужен композитор. Предложение Л. Утесова о приглашении И. Дунаевского встречается неодобрительно. «Из тех, кто знал его, — вспоминает Л. Утесов, — немногие

понимали, какой блеск, какая жизнеутверждающая сила таилась в его еще не раскрывшемся даровании. Все же мне удалось настоять на приглашении И. Дунаевского. Таким образом он стал автором музыки к фильму «Веселые ребята».

Будущие соратники еще искали себя. И, объединяясь для совместной работы, каждый из них раскрывал лучшие свойства своего дарования, поражая не замеченными прежде творческими гранями. Нужно подчеркнуть — музыка И. Дунаевского никогда не стала бы такой, какой она стала, если бы ее не вдохновили поэт, режиссер, певец — мастер джаза, актриса. Все они создали исключительно благоприятную почву для работы И. Дунаевского. С их помощью и смог выделиться его талант с такой полнотой.

Органически соединились стихотворения поэта-агитатора Василия Лебедева-Кумача с мелодиями композитора. Музыка дала жизнь и силу великолепным стихам Кумача, ставшим лозунгами поколения: «Как невесту, Родину мы любим, бережем, как ласковую мать; «Когда страна быть прикажет героем, у нас героем становится любой»; «И как Волга, рекою могучей наша воляная жизнь потекла»; «Кто весел — тот смеется, кто хочет — тот добьется, кто ищет — тот всегда найдет!».

Режиссер Григорий Александров соединил зрительную выразительность кино с эмоциональной силой красочных, заживительных мелодий. Смелость и изящество кинематографического «почерка» Г. Александрова оказались сродни музыке И. Дунаевского. Леонид Утесов и Любовь Орлова пели песни компо-

зитор, привнося в них свой необыкновенно обаятельный дар.

Все вместе они утвердили совершенно необычные методы работы, основанные на полном творческом взаимопонимании и истинном содружестве. Если поэтический образ бывал глубоким и интересным, то И. Дунаевский писал музыку на готовый текст, но бывало и так, что поэт следовал за музыкальными образами. Так, текст «Песни о Родине» («Широка страна моя родная...») был целиком написан на уже готовую музыку.

Вот как о своей работе в кино рассказывал И. Дунаевский: «Задолго до начала съемок мы с Александровым разрабатывали подробный сценарий будущей музыки, драматургическое развитие которой часто влияло на литературный сценарий, видоизменяя его в зависимости от наших музыкальных «аппетитов». Целые большие эпизоды скуповуло, с точностью до десяти-пятнадцати секунд звучания отдельных кусков, разрабатывались нами тогда, когда еще не было отснято ни одного метра будущей картины. Александров широко пользовался методом съемки под готовую фонограмму, который, в сущности, он первый ввел в технологию советской кинематографии. Этот метод в силу своей новизны требовал большой ответственности и ставил перед артистами очень трудные задачи: помимо звуковой стороны, артист был связан фонограммой и в отношении своих эмоций, и во временном протяжении того или иного действия, predeterminedного музыкой фонограммы». Такая работа и рождала изумительные по красоте плоды коллективного творчества.

За четырнадцать ленинградских лет И. Дунаевский написал множество музыки, в том числе к кинофильмам «Веселые ребята», «Три товарища», «Вратарь», «Девушка спешит на свидание», «Дети капитана Гранта», «Концерт Бетховена», «Цирк», «Богатая невеста», «Волга-Волга», и оперет-

ты «Миллион терзаний», «Золотая долина», «Дороги к счастью». Это была музыка истинно доступная. Ее отмечали естественная красота и совершенство мелодий, красочный гармонический колорит, богатство ритмов, она была пронизана покоряющей искренностью. В одной мелодии И. Дунаевский давал как бы сгусток чувств, ни в едином такте не снижая эмоционального накала.

Очень тщательно шлифовал он каждую музыкальную фразу (тридцать вариантов только «Песни о Родине»!), добиваясь совершенства, пропорций, лаконизма, рельефности, которые приближали эти мелодии к образцам классической музыки. Легкость творчества возникала из непрестанного труда.

Этот веселый, остроумный, добрый человек, чей облик так гармонировал с его искусством, работал всюду — писал музыку в антрактах между спектаклями, в поезде, самолете — он поистине горел в творчестве.

Четырнадцать ленинградских лет выковали мастера. Музыка И. Дунаевского стала всенародной.

Многообразные интонационные источники, интонационный «сплав» способствовали интернациональному звучанию его песен. Сейчас никого не удивит популярность советской песни за рубежом. Но не забудем, что И. Дунаевский был первым советским композитором, кто своими песнями так доходчиво и убедительно рассказал о жизни, о людях Советской страны, о пафосе социалистического созидательного труда. Когда Любовь Орлова начала свои зарубежные гастроли в 1942 году, она столкнулась с тем, что всюду люди требовали песен

Дунаевского и пели их с горячим, неподдельным чувством, как свои национальные песни. Замечательные артисты, композиторы — англичанин Алан Буш, румын Герасе Дендрино, француз Филипп Жерар, бразилец Клаудио Санторо отмечают в своих печатных выступлениях непреходящее значение произведений И. Дунаевского в развитии музыкальной культуры своих стран. Великий негритянский певец Поль Робсон в статье о советском композиторе-песеннике говорит: «Широка страна моя родная» — это голос моей души... «Песня о Родине» — одна из наиболее любимых слушателями песен моего репертуара не только в Советском Союзе, но и во всем мире».

Сейчас уже очевидно историческое значение И. Дунаевского — этого умелого, исключительно серьезного мастера легкого жанра. Он создал образцы его, понимая под «легкой музыкой», как он сам формулировал «массовую музыку, которая по своему содержанию и формам доступна для восприятия, а иногда для воспроизведения самими широкими массами слушателей». Он сделал массовую песню основой своей музыки и создал новый тип советской песни, связанной с кино, но кинематографом не ограниченной. Песню, в которой текст и музыка соединились в прочном единстве. Так родились песни-плакаты, составившие эпоху советского песенного творчества, играющие и поныне огромную роль в идейном воспитании. Ни у кого из композиторов лирическая песня еще не приобретала такого обобщающего, общественного характера.

Песенность принес И. Дунаевский и в оперетту. Всю жизнь стремился он создать новый стиль советской оперетты с естественностью действия, близостью народному искусству, высоким уровнем литературного материала. Этот мастер обладал глубоким чувством ясности,

простоты, ибо владел искусством композиции в совершенстве: знал вокал, оркестр, музыкальную драму, народную музыку. В его творчестве была моцартовская легкость абсолютного владения материалом.

В тридцатые годы, когда И. Дунаевский начал работать рядом с такими творцами, как Д. Шостакович, В. Соловьев-Седой, утвердился тип композитора — общественного деятеля, волнуемого всем, что происходит в мире, композитора — слуги народа, отдающего время общественным делам и заботам и стремящегося направлять развитие советской музыки.

В 1938 году ленинградцы избрали И. Дунаевского депутатом Верховного Совета РСФСР, на четвертой сессии которого в апреле 1941 года композитор произнес пламенную речь о задачах советского искусства.

И. Дунаевский являл собой пример человека высоких идей и большой организованности. Ему не нужно было воспитывать в себе принципиальность и честность — это свойства его натуры, наряду с необыкновенным интеллектом и обостренной нервной чувствительностью, помогавшими ему так чутко слышать время. «Только бесильные, безвольные и, просто говоря, душевно нищие люди плетутся в хвосте других воли и других душевных влияний, будучи не в состоянии отстоять высокую гордость, достоинство и независимость собственных чувств. Поэтому они отчаиваются от падений, размякают от горя, кричат о невозможности жить на свете, забрасывают работу, пьют, одним словом, ведут себя непозволительно. Человеку дано управлять своей жизнью. И все дело в этом. Оптимистическая сущность человека и заключается в том, что природа помогает ему сама в его стремлении к оптимизму. Это — естественный процесс! Сколько человеческих мук и горя мы видим вокруг. Но природа, время, окружающая обстановка, наконец, сам организм помогают человеку встать на ноги. Поэтому бояться чувств и всех превратностей жизни мне представляется неверным. Человек, вступая в жизнь, вступает тем самым на путь всех радостей и опасностей, света и тьмы, в изменениях которых и

заканчивается жизнь...» — эти мудрые, добрые советы содержатся в частном письме композитора к одному из своих бесчисленных корреспондентов — студентке, обратившейся к нему через радиомитет. Несмотря на огромную загруженность, И. Дунаевский вел обширную товарищескую переписку с очень многими любителями музыки.

Свое творчество И. Дунаевский посвящал молодости. «Носителем молодости, жизни, солнца, радости, дерзаний, мечтаний является наша молодежь. Она состарится, но она должна прийти к старости прекрасной, окрыленной результатами своей жизни! На смену придет новое поколение молодежи! И так всегда и вечно! Сейчас я и такие, как я, отдаем свои способности и силы нашей молодежи, чтобы она росла и крепла, чтоб она окрыляла нашу жизнь». Так писал И. Дунаевский в связи со своим полувековым юбилеем.

В январе этого года исполняется семьдесят лет со дня рождения композитора. Дата эта не станет поводом для напоминаний о его творчестве: музыке И. Дунаевского уготована жизнь многих поколений. Она является классикой — такой же, как песни Шуберта, вальсы Чайковского, Глазунова, Иоганна Штрауса, ритмы Гершвина. Как классика она требует серьезного изучения, глубокого анализа, широкого детального распространения опыта, который может и должен помочь современным композиторам. Многое в этом направлении следует еще сделать.

«Я песне отдал все сполна» — символические слова последней песни, сочиненной Дунаевским, выражают смысл всей его жизни.

Софья ХЕНТОВА

ЛЕНИНГРАД

17 января 1970 г.

3 стр.